

ТЕАТР БССР В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Процесс становления белорусского профессионального театра проходил одновременно со становлением белорусской советской государственности и был тесно связан с политическими событиями 1920-х годов.

В ноябре - декабре 1918 г. Белнацком оказывал поддержку Первому обществу белорусской драмы и комедии. 22 декабря 1918 г. накануне провозглашения БССР в Минске был создан Белорусский советский театр, который под руководством Ф. Ждановича работал до июля 1919 г [1, с. 80, 86 - 98]. Коллектив продолжал действовать и в период польской оккупации в условиях жестких цензурных ограничений и финансовых затруднений.

14 сентября 1920 г. в Минске, через две недели после вторичного провозглашения БССР, состоялось торжественное открытие Белорусского государственного театра (далее БГТ) [1, с. 99]. В начале 1920-х гг. ведущую роль в поддержке театральных коллективов республики играл Наркомпрос БССР. В 1921 г. под его началом работало 7 трупп (2 русских, 2 белорусские, 1 еврейская, 1 украинская и «Театр революционной сатиры») [2, л. 7 об.]. Руководство Наркомпроса БССР (с 1921 до 1926 г. наркомом просвещения являлся В.М.Игнатовский, затем эту должность до 1929 г. занимал А.И.Балицкий) главной задачей культурной политики считало приоритетное развитие белорусской культуры по всем направлениям, в том числе в области театра. Очевидно, что в условиях советской власти, официальное искусство позиционировалось как «пролетарское», но в условиях начинающейся белорусизации, перефразируя известную формулу Сталина, национальная форма преобладала над классовым содержанием. Программная сталинская установка о культуре «пролетарской по своему содержанию, национальной по форме» в идеологический обиход вошла с 1925 г. До этого времени какие-либо строгие определения отсутствовали. Широко использовалось выражение «пролетарско-крестьянская культура», пробуждение национального самосознания и развитие национальной культуры сопрягалось с социалистическими преобразованиями.

Летом - осенью 1921 г. Наркомпрос БССР приступил к осуществлению программы создания белорусского национального театра. БГТ был передан в ведение Академического центра Наркомпроса и получил наименование академического, что позволяло

поддерживать театр за счет государства, открывало его работникам возможность получать льготные пайки и оплату [3, л. 1].

Для обеспечения театра высокопрофессиональными актерами, Наркомпрос БССР ходатайствовал перед Наркомпросом РСФСР об открытии в Москве студии для подготовки профессиональных актеров из числа способной молодежи из Беларуси. Белорусская студия при Московском художественном академическом театре начала действовать с 1921 г.

В начале 1920-х годов партийные органы не вмешивались в процесс художественного творчества. Театры сами формировали репертуар. Диапазон БГТ был весьма широк: это и музыкально-драматический спектакль по пьесе М.Чарота «На купалле», авторские постановки пьес Е.Мировича «Машэка», «Кастусь Калиновский», и спектакль классического репертуара «Мещанин во дворянстве» Мольера. В то же время пьес не хватало. В январе 1922 г. Академический центр Наркомпроса объявил конкурс на написание пьес для театра на историко-революционную и обрядово-бытовую тематику «обязательно из жизни Белоруссии» [4, с. 4].

Весной 1922 г. вокруг театральной политики Наркомпроса развернулась дискуссия. Зав. Агитпропотдела ЦБ КП(б)Б Я.Б.Быкин и член коллегии Главполитпросвета Динерштейн в газете «Звезда» выступили с резкой критикой деятельности Академического центра Наркомпроса в области театра. Они считали, что театры необходимо перевести на самоокупаемость. Прекращение государственной поддержки в условиях НЭП неизбежно привело бы театр к банкротству и закрытию. Кроме того, авторы статей подчеркивали необходимость повышения руководящей роли Агитпропотдела ЦК КП(б)Б в организации художественной жизни и превращения Главполитпросвета в его исполнительный орган [5, с. 4]. Несмотря на эти выступления, президиум ЦИК БССР 24 марта 1922 г. утвердил мероприятия по укреплению академического театра, высказался за его государственное обеспечение. В постановлении были намечены меры по развитию театрального искусства. До 1922 г. театр состоял из трех трупп: белорусской, русской и еврейской. С марта 1922 г. государственный театр был закреплен за белорусской труппой, ядро которой составили участники Первого общества белорусской драмы и комедии [6, л. 19].

СНК БССР постоянно оказывал Белгостеатру не только моральную поддержку, но и значительную материальную помощь, выдавая из своего резервного фонда единовременные суммы на переоборудование театра, постановку премьерных пьес и т.д.

Заинтересованность правительства БССР в развитии национального театра и расширения его влияния на широкие слои крестьянства проявилась в отношении к уникальному театральному

коллективу - труппе В.Голубка. Она работала как передвижной театр с репертуаром, рассчитанным на массового, в основном сельского зрителя. В апреле 1921 г. труппа (бывшая драматическая секция Белорусского рабочего клуба) была взята СНК БССР на государственное содержание, но вскоре из-за экономических трудностей переведена на хозрасчет. Находясь в сложных финансовых условиях, труппа постоянно гастролировала. В.Голубок в отчете писал, что в 1920 г. труппа сыграла 42 спектакля, в 1921 - 173, 1922 - 225, 1923 - 253, 1924 - 97 [7, с. 4]. Учитывая, что по содержанию своей деятельности театральный коллектив являлся проводником политики белорусизации, Наркомпрос БССР принял решение о переименовании труппы Голубка в Белорусскую государственную труппу и зачислении ее на государственное содержание [1, с. 109 - 111]. На протяжении 1920-х годов труппа получала существенную поддержку от правительства БССР.

Наркомпрос БССР, осуществляя политику белорусизации, проводил соответствующую кадровую политику, в том числе в художественных учреждениях. В 1926 г. А.И.Балицкий содействовал назначению на должности директоров БГТ-1 и БГТ-2 активных деятелей белорусского национального движения, бывших членов БСГ О. Дыло [8, л. 88]. и Н. Красинского [9, л. 23].

Во второй половине 20-х годов в культурной политике проявилась новая тенденция, суть которой заключалась в усилении идеологического и административного контроля над духовной сферой. Часть ортодоксально настроенных руководителей партийно-государственного аппарата рассматривала развитие национальной культуры как инструмент для укрепления политического режима. «Белорусская культура должна развиваться как пролетарская по содержанию, - утверждал первый секретарь ЦК КП(б)Б А.И.Криницкий в сентябре 1926 г., - то есть, направленная на укрепление дела диктатуры пролетариата, дела развития социалистического строительства. В этом смысле содержание белорусской культуры является по существу сходным с содержанием культуры и украинской, и русской» [10, л. 237].

Одновременно все явственнее становились разногласия в руководстве КП(б)Б по поводу направления развития, содержания и методов руководства художественной культурой. Осенью 1926 г. эти противоречия ярко проявились в театральной жизни.

В ноябре 1926 г. БГТ-1 поставил спектакль по пьесе Я.Купалы «Тутэйшыя». Она была написана в 1922 г. и рекомендована к постановке художественным советом Главполитпросвета еще в феврале 1924 г. Премьера спектакля была приурочена к проходившей 14 - 19 ноября 1926 г. в Минске Академической конференции. Однако после

первого показа постановка была запрещена Главлитом «в виду неподходящего содержания» [11, л. 66]. Нарком просвещения А.И.Балицкий, считая, что такое решение дискредитирует национально-культурную политику партии и заручившись поддержкой зав. отдела печати ЦК КП(б)Б А.Ф.Адамовича, на заседании коллегии Наркомпроса отменил это распоряжение [12, л. 12]. Состоявшееся 19 ноября расширенное заседание коллегии отдела печати рассмотрело сценическую судьбу пьесы. Предметом острой дискуссии стала не столько трагикомическая трактовка в пьесе исторических событий 1918-1920-х гг. в Беларуси, сколько идейная позиция автора. Представители ЦК КП(б)Б М.П.Абрамчук и В.А.Сербента, признав пьесу контрреволюционной, потребовали ее безоговорочного снятия. Более мягкую позицию заняли член коллегии отдела печати Р.К.Шукевич-Третьяков, представители политконтроля ГПУ Михайлов и Белгостеатра Матусов, предложившие после соответствующей авторской правки оставить пьесу в репертуаре [13, л. 66]. Фактически к ним присоединился заведующий отделом печати ЦК КП(б)Б А.Ф.Адамович. Он, будучи последовательным национал-коммунистом, считал, что «Белорусский театр должен быть белорусским театром, а не давать переводные пьесы и пьесы Мировича. Нужны белорусские пьесы с пролетарской идеологией». Интересно скептическое отношение Адамовича к пьесам Мировича, составлявшим основу репертуара БГТ-1, которые он не считал национальными. А.Адамович настаивал на авторской переработке «Тутэйшых» и возобновлении спектакля. Пытаясь спасти «Тутэйшых» для белорусской сцены, он провел параллель с пьесой М.Булгакова «Дни Турбиных», которая в большевистских кругах считалась антисоветской, однако с неизменным успехом шла во МХАТе [12, л. 12]. В ходе дискуссии было принято решение о временном снятии пьесы и только после «радикальной» авторской переработки «по возможности в ближайшее время» восстановить в театре [13, л. 67].

Окончательно судьбу пьесы определило бюро ЦК КП(б)Б. Решение Главлита о запрещении «Тутэйшых» было признано правильным [14, л. 1034]. На X съезде КП(б)Б первый секретарь ЦК КП(б)Б А.И.Криницкий охарактеризовал постановку «Тутэйшых» на сцене БГТ-1, как проявление белорусского национализма, отметив, что сама пьеса «содержит враждебные к советской власти и линии партии элементы» [15, с. 2]. В результате пьеса Я.Купалы была предана забвению почти на 60 лет. Отметим, что этот сюжет освещался в публикациях Р.Платонова и И.Котова [16].

Во второй половине 20-х гг. стержневым направлением политики партийно-государственных структур в области культуры становится формирование «социалистической культуры». Началось

последовательное идеологическое наступление на представителей демократической интеллигенции, оставшейся в духовной оппозиции к правящей партии. В культурной жизни стали доминировать партийно-директивные установки. Партийные органы стали систематически использовать административное воздействие не только по организационным, но и по чисто творческим вопросам.

На I Всесоюзном партийном совещании по вопросам театра (9 - 13 мая 1927 г.) заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В.Г.Кнорин, сформулировал отношение партии к зрелищным видам искусства. В своем выступлении он констатировал, что «в театре весь творческий процесс находится в тесной зависимости от того, в чьих руках находится театральное помещение и те капитальные ресурсы, без которых художественная постановка немыслима» [17, с. 9]. Театральное совещание определило общую политическую линию, суть которой заключалась в однозначной ориентации театра на «создание произведений искусства, ... содействующих социалистической перестройке общества». При этом политико-воспитательная роль театра, ограниченная четкими идеологическими критериями, должна была сочетаться с сохранением высокого художественного уровня постановок [17, с. 478 - 480].

В театральной жизни БССР столкнулись, по крайней мере, три основных подхода. Часть представителей высшего партийного руководства республики настаивала на углублении «пролетарской» линии развития белорусского театра. Еще с начала 1920-х годов Наркомат просвещения БССР проводил театральную политику, направленную на создание профессионального высокохудожественного национального театра, требовал от театра «быть проводником белорусского национального искусства и белорусской культуры в широкие массы трудящихся» [18, с. 3]. Зачастую сторонники создания национального театра понимали это как тотальную белорусизацию театральной и внетеатральной жизни актеров. Так, в постановлении дирекции БГТ-2 от 21 ноября 1928 г., подписанном директором театра Куделько, говорилось: «У апошні час заўважаны выпадкі выступленняў актэраў БДТ-2 на расійскай мове ў розных канцэртах, дзеля гэтага катэгарычна забараняю наперад такія выступленні» [19, л. 89]. Третьей стороной были сами театральные коллективы, которые справедливо считали, что вполне могут сами формировать репертуар, определять стиль и формы постановок, язык, которым пользовались вне театра и во время концертных выступлений. Театральные критики, представлявшие как «пролетарское», так и национально-демократическое направления одинаково недоброжелательно оценивали репертуар открывшегося осенью 1926 г. в Витебске БГТ-2. Театральный коллектив критиковали за отсутствие в его актерском составе членов КП(б)Б, а также за

репертуар, подготовленный еще в Москве («Вакханки» Еврипида, «Сон в летнюю ночь» В.Шекспира, «Эрос и Психея» В.Жулавского и др.), который не отвечал представлениям о нем ни как о национальном, ни как о «пролетарском» [20, с. 39]. Пожалуй, одним из немногих, кто по достоинству оценил достижения этого «театра для гурманов», был В. Ластовский, который в составе делегации Академической конференции в 1926 г. посетил Витебск. Он писал: «Ігралі штуку «Сон у летнюю ноч» у Мэерхольдаўскай пастаноўцы. Гэта найнавейшы зварот у тэатральным мастацтве, дзе кожды рух, кожды жэст выставлізаваны, выпрацаваны. Затое сцэна дае запраўды ўражаньне фантастычнага сна, з-пад якога трудна выйсць, нават пакінуўшы тэатр» [21, с. 103].

18 августа 1927 г. секретариат ЦК КП(б)Б принял резолюцию «О задачах партии в области театральной политики», которая прямо называла театр «одним из мощных орудий художественно-литературного воздействия на массы в интересах пролетарской революции и социалистического строительства». Документ определил основные направления театральной политики: разрешение репертуарной проблемы, создание системы общественного и партийного воздействия на театральные коллективы, упорядочение репертуарного контроля. Основным принципом формирования репертуара становилось его соответствие «эпохе строительства социализма и культурной революции в общей связи с национальной политикой партии» [22, л. 486]. При этом предпочтение отдавалось использованию пьес театров РСФСР и других союзных республик. Предполагалось, что идеологически выдержанные пьесы на национальную тематику будут ставить драматурги-коммунисты и «близкие к партии беспартийные писатели и драматурги». Идеологический контроль внутри театров предполагалось усилить путем создания партячек, укрепления профсоюзных организаций, внедрения различных видов общественной работы, введения коммунистов в художественные советы [22, л. 487]. В целом, резолюция создавала предпосылки для цензурного, административного и идеологического нажима на коллективы театров. Навязывание пьес пролетарских писателей, зачастую слабых в художественном отношении, вызывали сопротивление и у актеров театров, особенно в БГТ-2. Значительно сузились возможности для выявления творческого потенциала в БГТ-1. В 1926 году там было поставлено 15 премьерных спектаклей, разных по жанру и идейной направленности. В 1927 г. - 3, а в 1928 - 2 («Запоют веретёна» Е.Мировича и «Бронепоезд 14-69» В.Иванова). В сезон 1928/29 гг. на сцене ведущего театра республики шли 8 пьес. Из них лишь пьеса Мольера «Мещанин во дворянстве» не была политически актуальной.

Театральные дискуссии 1927 и 1929 гг., инициированные представителями белорусской интеллигенции, стали попыткой организовать общественное мнение против усиливающейся тенденции идеологического давления на театр и ограничения его репертуара. Эти сюжеты подробно освещены в публикациях Р.Платонова и автора данной публикации [23].

В конце 20-х годов театр превратился в одно из важных звеньев идеологической работы среди населения. Партийно-государственные структуры направляли деятельность театральных коллективов через Главрепертком, художественные советы, партийные и комсомольские ячейки, профсоюзные организации. Система идеологического контроля логически дополнялась негласным политическим надзором ГПУ, имевшем широкую сеть осведомителей в театральной среде. Один из таких документов опубликован Р.Платоновым [24].

В конце 1920 гг. социальный заказ для театров стал обязательным. Отклонение от него вызывало поток резкой критики, сопровождавшейся обвинениями в «реакционности», противодействии развитию пролетарскому искусству, упадничестве.

1. Мастацтва Савецкай Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў у 2 т. / рэдкал. В.Бандарчык (адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: Навука і тэхніка, 1976. - Т.1: 1917 - 1941 гг. - 339 с.
2. Отчеты о работе отделов Народного комиссариата просвещения ССРБ за 1922 г. // Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). - Фонд 42. - Оп. 1.- Д. 100.
3. Циркуляры НКВД, РКИ и НКП. за 1922 г. // НА РБ. - Фонд 42. - Оп. 1.- Д. 511.
4. Пьесы для Гостеатра // Звезда. - 1922. - 14 января. - С. 4.
5. Быкин Я, Компрос Белоруссии - на новые рельсы / Я.Быкин // Звезда. - 1922. - 9 марта; Динерштейн. Наши театральные дела // Звезда. - 1922. - 22 марта.
6. Постановления Президиума ЦИК БССР // НА РБ, - Фонд 6. - Оп. 1.- Д. 90.
7. Театр і мастацтва. Другая беларуская Дзяржаўная трупa пад кіраўніцтвам Галубка // Савецкая Беларусь. - 1924. - 23 жніўня. - С. 6.
8. Отчеты Главполитпросвета Агитпропотделу // НА РБ, - Фонд 4. - Оп. 7.- Д. 79.
9. Докладные записки в ЦК КП(б)Б // НА РБ. - Фонд 4. - Оп. 21.- Д. 209.
10. Протоколы заседания Бюро ЦК КП(б)Б // НА РБ. - Фонд 4. - Оп. 3.- Д. 15.
11. Протоколы заседаний коллегии отдела печати ЦК КП(б)Б // НА РБ. - Фонд 4. Оп. 16.- Д. 22.
12. Дело А.Ф.Адамовича // НА РБ. -Фонд 15. - Оп. 28.- Д. 19.
13. Протоколы заседаний коллегии отдела печати ЦК КП(б)Б // НА РБ. - Фонд 4. Оп. 16.- Д. 22.
14. Протоколы заседаний коллегии отдела агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б // НА РБ. Фонд 4. - Оп. 7.- Д. 22.
15. Х з'езд КП(б)Б. Палітычная справаздача ЦК КП(б)Б // Савецкая Беларусь. - 1927. - 11 студзеня. С. 1 - 3.
16. Платонаў, Р. Зноў пра «Тутэйшых» / Р.Платонаў // Літаратура і мастацтва. - 1995. - 10 лістапада. - С. 13; Платонаў, Р. Пад палітычным падазрэннем - «Тутэйшыя» / Р.Платонаў // Лёсы: гісторыка - дакументальныя нарысы аб людзях і малавядомых падзеях духоўнага жыцця ў Беларусі 20 - 30 - х гадоў. Мінск: БелНДДАС. 1998.

- С. 9 – 26; Котаў, І. Да гісторыі п'есы Янкі Купалы «Тутэйшыя» / Котаў І. // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. - № 2. - С. 120 – 122.
17. Пути развития театра. Стенографический отчет и решения партийного совещания по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) 6 мая 1927 г. - М. - Л.: Кинопечать, 1927. - 524 с.
18. Баліцкі, А. Новыя культурныя здабыткі ў галіне мастацтва / А. Баліцкі // Савецкая Беларусь. - 1926. - 21 лістапада. - С. 4.
19. Протоколы заседаний дирекции БГТ - 2 // Государственный архив Витебской области. – Фонд 1962. – Оп. 1. - Д.1а.
20. Некрашэвіч А. Наша культурнае будаўніцтва / А.Некрашэвіч // Бальшавік Беларусі. - 1927. - № 5. - С. 35 - 41.
21. Власт (Вацлаў Ластоўскі), Уражанні ад паездкі ў Беларускую Радавую Сацыялістычную Рэспубліку / Ластоўскі Вацлаў // Маладосць. – 1991. - № 1. - С. 88 - 107.
22. Протоколы заседаний секретариата ЦК КП(б)Б за 1927 г. // НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 8.– Д. 9.
23. Платонаў, Р. «Тэатральная дыскусія» / Р.Платонаў // Чырвоная змена. - 1995. - 12 снежня. - С. 2 - 3.; Пурышава, Н. Страсці за кулісамі: Тэатральная палітыка ў БССР у 20 - я гады / Н.Пурышава // Маладосць – 2001. - № 11. - С. 241 –255. Пурышева, Н.М., «Тэатральныя дыскусіі» в общественно - политической жизни БССР второй половины 1920 - х гг. / Н.М.Пурышева // Романовский чтения - 4. сб. трудов Международной науч. конференции Могилев, 22 - 23 ноября 2007 г. / Могилев, МГУ им. А.А.Кулешова; редкол. Я.Г.Риер. – Могилев, 2008. - С. 55 - 56.
24. Платонаў, Р. «Патрабуюцца тэрміновыя і рашучыя меры» / Р.Платонаў // Тэатральная Беларусь. – 1994. - № 3. - С. 44 - 47.